

ХII Молодежный поэтический фестиваль «Великий праздник молодости чудной»

2026 год

Номинация «Лирическое и историческое стихотворение»

1 место: Андрей Беляев, 27 лет, Смоленск

* * *

*Всё может быть... Быть может есть не рай,
А что-нибудь, что отвечает раю.
Анатолий Штейгер*

Закат расплескался водой из ведёрка,
Что с каждой зимой донести тяжелее,
Старуха о том, что ушло, не жалеет,
Хоть ноют колени, и очи не зорки,

И память поможет закинуть на плечи
Не торбу, а боль, что не может забыться.
Всё чаще ей снятся покойников лица.
Но этот стеклянный сентябрьский вечер!

Сусальные краски легли на равнину.
В них видит старуха свет Божьего нимба.
Душа замирает: «Податься за Ним бы!
Авось отведёт Он к убитому сыну...»

«Не рви до Спаса – нашим не дадут
Вкусить в раю медового налива!» -
Учила бабка. Хоть и был я глуп,
Но яблоки не трогал терпеливо.

Иду просёлком – непривычно мне,
Что нет давно огней в знакомой хате,
И яблоки валяются в траве.
Теперь их точно всем на небе хватит...

* * *

*В бумажном городе опять идут дожди...
Рафаэль Мовсеян*

Уже забыв сожжённую листву,
Вдыхают дым озябшие деревья,
А гнёзда отсырели к октябрю,
Не чувствуя касанья тёплых перьев.

Ну ладно сад – он понял всё давно:
Зачем листва? Кого скрывать под кущей?
Но ждёт хозяев ветхое гнездо,
Припав младенцем к яблоне скрипучей.

Сдувает ветер с гнёзд приставший пух.
И верит сад, что в тишине свинцовой
Вдруг запоёт надрывисто петух -
Пусть не живой, а только леденцовый.

Опять соседский мальчик во дворе
Песок ровняет маленькой лопаткой,
И муравьями дрожь бежит по мне,
Когда он вдруг кому-то крикнет «Папка»!

Не подбежать, не подойти к нему...
А «тот» (отец), отгонит грубой фразой.
В обиде мальчик упадёт в траву
И тишину расколется словно вазу.

Не поддержать – неправильно поймут.
И прячусь за людские предрассудки...
Но совести неумолимый кнут
Уже повис над этим миром «хрупким».

А мальчик плачет, мальчик рвёт траву,
За всё хватаясь, как за папин ворот...
И, если я к нему не подойду,
Чего меня охватывает холод?

Зачем за ним слежу из-за угла
И почему он снится мне ночами?
Так это совесть молча подползла
И в слабости как труса уличает.

2 место: Елизавета Игуменцева, 30 лет, Ростов-на-Дону

ДЕТСТВО

глаза закрою и вижу ясно:

мне снова восемь. и жизнь прекрасна.

глаза закрою - мне снова восемь.

там ярче лето, там ярче осень.

я вижу речку, закат, ворота.

и зелень свежую в огороде.

там ряд за рядом - на книжных полках.

и мандарины всегда под елкой.

я вижу дворик и дом, ступени.

от винограда большие тени.

в загоне низком с утра галдят -

бабуля снова взяла утят.

я вижу в белой фуражке деда,

в почтовом ящике — две газеты.

хозяев кличут там у калитки.

в серванте сложены все открытки.

я слышу запах костра за домом,

асфальта - после дождя и грома.

там лай протяжный соседских псов...

сарай на ночь все — на засов.

глаза закрою. мне снова восемь.

там вдоль тропинки сверкают росы.

шкворчит картофель в сковороде.

там снова рядом и Ба, и Де.

глаза открою – и мне за двадцать.
и много разных суббот и пятниц.
и много разных и зим, и вёсен.
но не таких же, как были в восемь.

и сентябрь
Ит сейчас, Ба, иначе.
четвертый правнук – и третий мальчик.
и не такой аромат у книжек.
ты знаешь, Де, я набила шишек.

глаза закрою – вы снова в зале.
и мы большими еще не стали.
и впереди еще – столько лет.
- приедем завтра. да-да, в обед.

ВНУТРЕННИЙ РЕБЁНОК

мы тешим эго, живём наощупь.
мы зачитали других до дыр.
мы судим полных и судим тощих.
бежим, как мыши, на «лёгкий» сыр.

мы «умываем» из страха руки.
годами делим с чужим постель.
зовём под рюмку кого-то другом.
толкаем близких в пургу, метель.

взгляни, взгляни-ка: не ты ли это
так горько плачешь, сопишь в углу?

Ванюша/Катя/Анюта/Петя...

а кто – к медалям, кто – на иглу.
не плачь, малютка, дай обниму же!
просыпал сахар? на сладость он!

ты нужен маме, ты папе нужен.
ты спи, котёнок. пусть сладкий сон

увидишь звёздной прохладной ночью.
пусть не тревожат испуг и плач.
нам всем бы слышать, как ты хохочешь,
как ты гоняешь задорно мяч.

прижми покрепче Топтыжку мишку.
поглажу спинку и чмокну в нос.
а мама с папой хранят пустышки.
орешки зайчик тебе принёс.

коленки сбиты - бинты, зелёнка.
но как же здорово мы неслись!
я обнимаю в себе ребёнка.
с того малютки идёт вся жизнь.

3 место: Софья Саввина, 16 лет, Брянск

ТЫ ЯВИЛАСЬ С ДЫМОМ ФИМИАМА

Ты явилась с дымом фимиама
Робкой, неосознанной мольбы.
Зацвела во мгле бутоном храма
Над зарёй младенческой судьбы.

Ты пришла неведомой, но вспомнил
Я тебя, как свой дебютный стих
Ты пришла и, как фонарь в потёмках,
Радужкой в очах зажглась слепых.

Ты пришла по лезвиям тропинок,
Пройденных униженной слезой.
На меня взглянув, шепнула: «Инок,
Пусть крещён лишь солнцем да росой».

Ты пришла-и я с тобой как будто,
Хоть и не видал ещё дорог.
Ты пришла-и в эту же минуту
Понял я, что наш создатель – Бог.

Дым сер, но льёт
Свой мрак, как мёд.
Свят пруд, как Нил,
И тот всё ж сгнил.
Луч – рай для плеч,
Для глаз же – меч.
Я юн, как день,
Но пал, как тень,
А Ты, как рожь,
Нежна, да лжёшь.

* * *

Я не хочу быть правильным поэтом,
Искать в трудах заветный личный слог
И поклоняться нежным вкусам света.
Я не хочу быть правильным поэтом.
Меня манят сонаты, менуэты
И сарабанды многоликих строк...
Зачем искать определённый слог?
Я не хочу быть правильным поэтом.

СОЧИНЕНИЕ О БУДУЩЕМ, ИЛИ НЕСЧАСТЬЕ СЧАСТЛИВОЙ ЮНОСТИ

Затянулась на шее тугим ободком
Нерождённых минут циркуляция.
Разорила рассудок нервным рывком
Несуразная дум парцелляция.

Задрожали колени великих колонн,
Гром в лазурном стекле выбил трещину:
Я, палач инфантильный, распял эталон
Дней привычных, как грязного грешника.

Ум стал точкой на мозге: он жалок и худ
И фальшив, словно боги в мистерии.
Мир, скалою поднявшись до солнечных руд,
Вдруг застыл в коронарной артерии.

Всё скрежещет и свищет: «Быстрее! Вперёд!», –
Разбиваясь о стены бесплотные,
Всё смешалось в осколках: земля, небосвод
И ветров одеяла холодные.

Я стою, растворяясь убитым огнём,
Над погромом, скрывая рыдания:
Где-то здесь потерялся мой крохотный дом –
Потерялся кирпич мироздания.

Мне ж кричат: «Что ты ноешь, слезливый поэт?!
Что с твоей горделивою грацией?!
Ты ведь юн – так вкушай жизни сладостный свет,
Раз горит, – да играйся в Горация,
Собирая мозаику из миленьких строк.
Ну подумай: в груди пропал теремок –
Небоскрёбами он заменяется!»